

Jura O. Makhmudov,
associate professor,
State Institute of Arts and Culture

Innovative Quests Ergash Masofaev

Key words: *stage, director, drama, performance discussion, actor, lyric drama, artistic imagery plan, acting performance, scenic image.*

Annotation: *This article deals with questions about history of establishment and development of Uzbek theater, as well as about activities of one of the producers who have contributed to the development of theater art in Uzbekistan E.Masofaev. While writing the article the author was based on records from diary of E.Masofaev, personal conversation materials, interviews with actors of the theater and with itself E.Masofaev. Moreover, there were used archival materials, records of performance discussions.*

Огромный вклад в историю узбекского театра внёс Заслуженный работник культуры Узбекистана Эргаш Масофаев. Он родился в далёком кишлаке Чодак Наманганской области 30 марта 1938 года. Окончив культурно-просветительский техникум, поступил в Ташкентский театрално-художественный институт на режиссёрское отделение. У будущего студента сформировался свой особый взгляд на театральное искусство, он чётко осознавал свою цель и видел те трудности, которые ему предстояло преодолеть.

Поставленный в Республиканском театре юного зрителя спектакль «Ташкент – город хлебный» по повести А. Неверова резко отличался от привычных постановок этого театра оригинальностью режиссёрского решения, художественной образностью замысла, ясной смысловой нагрузкой, актёрским исполнением. Следующий спектакль по пьесе М Каримова «Восемнадцатилетние», поставленный в этом же театре, имел шумный успех. Актёры встречали зрителей в фойе театра, звучала музыка. Этим решением был налажен непосредственный контакт с каждым из зрителей.

В 1968 было принято решение открыть Молодёжный театр. Эргаш Масофаев как единственный кандидат был назначен Художественным руководителем. Новый театр получил название «Ёш гвардия». Основу труппы составили актёры: Ширин Азизова, Туган Режаметов, Фарход Аминов, Азиза Бегматова. Первым спектаклем театра стал спектакль «Дийдор» по пьесе М.Каримова. За 10 лет Э.Масофаевым было поставлено свыше 20 спектаклей различного жанра.

О работе Э.Масофаева с актёрами вспоминает Заслуженная артистка Узбекистана Мадина Мухтарова (Махмудова). «Когда я в первый раз пришла в театр, шли прогоны спектакля «Дуэль» Мара Байджиева. Медленно открылся занавес, на экране вид на озеро Иссыкуль, слышится шум и плеск волн. Из-за кулис вышла Ширин Азизова, прошла на середину сцены, и произнесла свою первую реплику «Здравствуйте, я Нази». «НГ» говорит режиссёр, что означает его знаменитое отрицание. Ширин Азизова молча, уходит за кулисы и выходит уже в другом состоянии «Здравствуйте, я Нази!». «НГ»

мычит режиссёр. И так 14 раз! Я сидела и считала. Наконец режиссёр не выдержал, - «Ширинхон! Мне не нужно знакомить героиню. Вы должны с первой фразы суметь передать суть персонажа, её прошлое, её боль. Подумайте, в 14 лет мать продала её за бутылку водки! Понимаете!»

Помолчав некоторое время, режиссёр сказал «Заново». Еле сдерживая себя Ширин Азизова ушла за кулисы. Через некоторое время она медленно, размеренным шагом вышла на сцену. Молча, оглядела зал и сдержанно сказала «Я – Наазии!». Меня словно ударили током, мурашки пошли по коже, слёзы покатались из глаз.... Эргаш Масофаев часто повторял «Выучивший текст артист – не артист. Артист должен уметь мыслить на сцене, быть философом».

О спектакле «Дуэль» приведённом выше журналист Х.Рузметов пишет «В том, что спектакли театра нашли путь к сердцам зрителей большая заслуга, как режиссёра, так и актёров театра. Режиссёр не повторяет наработанные изобразительные и художественные средства, а открывает всё новые приёмы и методы в каждом спектакле. Это свидетельствует о широком диапазоне Э.Масофаева, характеризует его как ищущего, самоотверженного, творческого художника» (1).

К.С.Станиславский говорил о Фёдоре Шаляпине «Гениальный актёр, но, к сожалению, у него отсутствует сверх-сверхзадача». Э.Масофаев прекрасно понимал, что у каждого художника должна быть активная гражданская позиция, главная цель в жизни. Экспериментируя, он стремился создать театр, который бы был известен не только в Узбекистане, но и во всей стране. Следующей ступенью его творческих поисков стал спектакль «Освенцим жаллодлари» (Палачи Освенцима).

У входа в театр зрителей встречали одетые в военную форму актёры с оружием в руках. Лица их были серьёзны, глаза наполнены смыслом. В проходах колючая проволока. На стенах увеличенные фото с изображением концлагерей, газовых камер, измождённых лиц заключённых, горы мёртвых. Зрители проходят в зал через решётчатую дверь. Кругом железные решётки. Звучит тревожащая душу музыка. Решённый в жанре публицистической драмы спектакль не оставляет безучастным зрителя. Вызванная в качестве свидетеля Мать (актриса Доно Бобоханова) рассказывает о том, как фашисты, схватив за ноги её младенца, с размаху бьют его головой об стену и разлетевшиеся мозги размазываются по стене. При этом она не роняет ни единой слезинки. Всё выплаканно. По окончании спектакля зритель долго не может прийти в себя. Они осознают личную ответственность за всё, что происходит вокруг них в обществе, в мире. Произошло то, о чём говорил Томас Манн: «Люди входят в театр толпой, а выходят из него народом». На обсуждении спектакля театровед из Чувашии Л.Романова, поздравив театр со значительным успехом, отметила, что «Театр «Ёш гвардия» будит застывшую мысль и чувства, заставляет мыслить, действовать, дискутировать со временем» (2).

В 60-70 годы XX века, когда ещё не были изданы работы М.Чехова, и повсеместно культивировалась только методология и методика работы над ролью и образом по системе К.С.Станиславского многие актёры, воспитанные по школе «переживания» не понимали стиля и методов работы Эргаша Масофаева. Эргаш Масофаев требовал действовать от образа. Не привычного «Я – в предлагаемых обстоятельствах роли, образа», «что бы Я делал в предлагаемых обстоятельствах роли, образа?» по методу К.С.Станиславского, а «как ОН - вымышленный персонаж – образ действовал бы в предлагаемых автором обстоятельствах, что бы чувствовал? Произносящий авторский

текст, действующий от себя актёр на сцене – это ещё не театр, - повторял Масофаев неоднократно - только тогда начинается театр, когда актёр действует и чувствует как образ – персонаж» (3).

Всякий раз, приступая к постановке нового спектакля, Э.Масофаев стремился найти неповторимую сценическую форму, глубоко раскрыть художественное, идейно – нравственное содержание пьесы. Его отличала изобретательность в поисках формы и современного сценического языка.

В 1975 году на сдачу спектакля «Трибунал» приехал из Белоруссии сам автор пьесы - драматург А.Макаёнок, вместе с ним художественный руководитель театра «На Таганке» корифей режиссуры Ю.П.Любимов, а также ведущие театроведы из Москвы. С волнением отмечая достоинства спектакля, А.Макаёнок особо отметил образ матери, созданный актрисой Каромат Агзамовой, подчеркнув, что ни одна актриса, игравшая эту роль в российских театрах, не достигала такого уровня психологизма и глубины проникновения в образ (1).

Этот театр был в своё время поистине лабораторией сценического искусства. Лабораторией актёрского мастерства. И даже сегодня в XXI веке его искания не потеряли актуальность, а, напротив, на наш взгляд, обострились. Ибо создание актёрами художественного образа на сцене большая редкость. Их путь был тернистым, жёстким, поскольку требования их наставника Э.Масофаева были чрезвычайно высокими. Не все выдерживали его натиск, фанатизм и бескомпромиссность. Возникали и конфликты. Но как писал народный поэт и герой Узбекистана Абдулла Арипов в 1988 году «Театр, созданный Эргашем Масофаевым, был куда современнее нынешних театров. Он жил в ногу со временем, чувствовал проблемы и тревоги молодёжи. В годы сотрудничества с ним я убедился в его необычайной одарённости» (1).

Психологические аспекты создания сценических образов всегда спорный и проблематичный вопрос. К раскрытию этой тайны каждый ищет и находит свой путь. Искал свой новаторский путь и Эргаш Масофаев. Однако, как и великий К.С.Станиславский он не оставлял мучительные поиски до конца своей жизни. По словам народной артистки Малики Ибрагимовой, его последним признанием стали слова: «тополмадим... эх, тополмадим-а...» (не нашёл...эх, не нашёл...).

References:

1. *Aripov A. Needs children. Tashkent, 1988.*
2. *Minutes of the discussion of the play "The Tribunal". Archive Theatre, 1975.*
3. *Romanova L. Protocol of the discussion of the play "Auschwitz zhallodlari» Archive Theatre. 1975.*
4. *The younger theater landmark step of the seeds: Newspaper " Young Leninist", July 4, 1969.*